

Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkaya Starina
 Has been issued since 2010.
 E-ISSN: 2409-2118
 2021. 12(1): 4-12

DOI: 10.13187/rs.2021.1.4
www.ejournal15.com

Articles

Don General Grigory Dyachkin

Andrey V. Venkov^{a, *}

^a Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

In 2013, students and teachers of the Shakhty Ya.P. Baklanov Cossack Cadet Corps have found in the Tarasovsky district of the Rostov region the graves of three heroes of the Patriotic War of 1812, the Don Cossack generals – Lieutenant General A.A. Karpov, Major General P.M. Grekov and Major General G.A. Dyachkin. During the revolution of 1917, their former graves were destroyed and looted. At the site of their former burials, students found randomly lying bodies mixed with construction debris. Currently, the process of identifying the discovered remains is underway. When this process is completed, the Don generals will be buried according to their status and merits. This article gives a brief biography of one of these undeservedly forgotten heroes. Exploring his life path, we found a number of problems related to the life of the Don Cossack elite.

Keywords: Cossacks, service, Cossack elite, wars, inheritance.

1. Введение

В 2013 г. в слободе Дячкино Тарасовского района Ростовской области учащимися и преподавателями Шахтинского Я.П. Бакланова казачьего кадетского корпуса были обнаружены захоронения сразу трех героев Отечественной войны 1812 г., донских казачьих генералов – генерал-лейтенанта А.А. Карпова, генерал-майора П.М. Грекова и генерал-майора Г.А. Дячкина. Известно, что имя генерал-майора П.М. Грекова было присвоено одному из Донских казачьих полков, наряду с именами таких военных деятелей, как А.В. Суворов, М.И. Кутузов, Ермак Тимофеевич, М.И. Платов и др. Прежние захоронения этих трех казачьих генералов были разграблены и разрушены во время революции. Обнаруженный учащимися и преподавателями склеп был полностью заполнен битым кирпичом и другими остатками снесенного храма, около которого они были захоронены. Найденные тела лежали хаотично вперемешку с кусками надгробной плиты и другим строительным мусором. Уже несколько лет идет процесс идентификации останков. Когда этот процесс завершится, донские генералы будут преданы земле согласно их статусу и заслугам. Данная статья содержит краткую биографию одного из этих незаслуженно

* Corresponding author

E-mail addresses: andrey_venk@rambler.ru (A.V. Venkov)

забытых героев, который не был так известен, как П.М. Греков, но чей род входил, тем не менее, в элиту Войска Донского в XVIII в.

2. Материалы и методы

Признанным специалистом по истории донской казачьей элиты, получившей статус российского дворянства, был Н.С. Коршиков, написавший ряд работ по дворянской земельной собственности на Дону (Коршиков, 1999). О боевом пути донских генералов есть интересное исследование В.М. Безотосного (Безотосный, 1999) и фундаментальный труд А.И. Сапожникова (Сапожников, 2012). Непосредственным источником исследования основных этапов жизни донской служилой верхушки являются их послужные списки, хранящиеся в Государственном архиве Ростовской области и Российском государственном военно-историческом архиве.

Опираясь на принцип историзма, работая в рамках антропологического подхода, поскольку исследуется жизнь представителя особого сообщества, и используя приемы просопографического анализа, автор прослеживает процесс жизни и службы одного из донских генералов со второй половины XVIII в. до первой половины XIX в.

3. Обсуждение и результаты

Григорий Андреевич Дячкин происходил из старшинского рода, входившего в донскую войсковую элиту. Его отец, Андрей Степанович Дячкин, старшина, в 1749 г. был походным атаманом в Низовом корпусе. По донским меркам он был достаточно богатым человеком. По переписи 1763 г. за ним в хуторе Дячкине-Глубокинском числилось 75 малороссов и в хуторе Терновом – 95 душ. К 1782 г. он уже упокоился, но за его вдовой, Евдокией Федоровной, по переписи 1782 г. в хуторе Дячкине числилось 202 малоросса и за сыном Григорием там же – 50 (Коршиков, 1999: 241). Следует объяснить, что малороссами на Дону в тот период называли украинских реестровых казаков, которые бежали на Дон от закрепощения, но здесь становились подневольным податным населением. Часть их селилась в донских станицах, но вынуждена была платить казакам «пожилое» и наниматься к ним в работники, большинство же было перехвачено донской верхушкой, поселено на старшинских землях и превращено в своего рода крепостных, которых, однако, нельзя было продавать.

У Андрея Дячкина было три сына и дочь. Два старших сына носили имя Иван и отличались прозвищами Большой и Меньшой (такая же ситуация была впоследствии в семье М.И. Платова), один из них, старший (1752 г.р.), дослужился до генерал-майора и умер в 1799 г., второй (1753 г.р.) дослужился до полковника и умер в 1798 г. (Корягин, 2005: 144). Наш герой, Григорий Андреевич, был младшим сыном, 1756 г.р. Это следует из того, что в послужном списке за 1818 г. он указал, что ему 62 года (ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 270. Л. 1 об.). По традиционному для Дона принципу минората Григорий Андреевич унаследовал (после смерти матери, которую он, видимо, «досматривал») имение умершего отца – хутор Дячкин. Два старших брата по традиции были отделены и оставили своим вдовам тоже немалое состояние – 273 души в слободе Терновой (Иван Большой) и 205 душ в хуторе Колодезянском (Иван Меньшой) (Корягин, 2005: 144). Григорий Андреевич в послужном списке за 1799 г. отметил: «...крестьян и подданных имеет 200 душ» (ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 208. Л. 77 об.). Родная сестра Григория Андреевича, Анна Андреевна, была женой донского атамана Алексея Ивановича Иловайского (Корягин, 2005: 145).

Что касается образования, то во всех послужных списках с завидным постоянством проходит: «Российской грамоте читать и писать знает» (ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 208. Л. 78).

Свою карьеру Г.А. Дячкин начал, как и подавляющее большинство старшинских детей. С 1 января 1773 г. шестнадцатилетним он был записан на службу казаком (ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 208. Л. 77 об.). Его брат Иван Меньшой тоже начал службу в 16 лет, а Иван Большой (если в использованный документ не вкралась ошибка) – в 2 года (Коршиков, 1999: 241).

Службу Григорий начал в полку родного брата, Ивана Меньшого (Дячкина 2-го), который был произведен в старшины 24 февраля 1771 г. в возрасте 17–18 лет и получил право командовать полком (Корягин, 2005: 144).

Весной 1771 г., во время русско-турецкой войны, на Дунай с Дона подошел полк Ивана Дячкина Меньшого (Венков, 2019: 215). В составе 1-й армии полк Дячкина Меньшого находился с 15 марта 1771 г. по 1774 г., до окончания войны (Венков, 2019: 358).

В послужном списке Григория Андреевича значится: «В полку полковника Дячкина 2-го с 774 Есаулом 774 января 1» (ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 208. Л. 77 об.). То есть, за год службы Григорий Дячкин был произведен в есаулы и в этом чине прибыл в полк родного брата.

Для детей донской старшины в этом не было ничего необыкновенного. Вспомним, как в «Капитанской дочке» А.С. Пушкина Петруша Гринев был записан в полк еще до своего рождения. Контролируя формирование полков и назначение в них командного состава, донская верхушка ставила командирами своих зачастую несовершеннолетних детей, подбирая к ним в помощники, есаулы и сотники «рабочих лошадок» из отличившихся храбростью и организаторскими способностями казачьих детей.

В послужном списке Григория Дячкина сказано, что в 1774 г. он был на турецкой войне («774 в турецкую войну») (ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 208. Л. 78). Война с турками закончилась, как мы помним, 10 (21) июля 1774 г.

С 10 января 1776 г. Г.А. Дячкин служит в сотном полку на Задонской стороне, прикрывает южную границу Войска. Сотным полком назывался личный полк войскового атамана, и сам Г.А. Дячкин в послужном списке за 1818 г. уточнит: «776-го в Атаманском полку на задонской стороне» (ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 270. Л. 12). 1 января 1777 г. Войско утверждает его в есаульском чине, и он несет службу «при Войске в разных должностях» (ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 208. Л. 78). Через год такой службы он производится в войсковые старшины (с 1 января 1778 г.) и получает право командовать полком. В 1779 г., в возрасте 23 лет «со вверенным полком» Г.А. Дячкин несет службу «в Польше и на Бугу» (ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 208. Л. 78). Отбыв какое-то время дома, 10 мая 1781 г. в составе сотного полка он опять направляется на границу Войска, на Задонскую сторону. Так проходят 1781 и 1782 гг. Полком он не командует, но служит в элитной части – личном полку атамана. Наконец, 1 мая 1783 г. ему вновь доверяют полк и отправляют в Таврию (Крым).

В Таврии Дячкин служит до начала очередной русско-турецкой войны. Примерно в это же время началась война со Швецией. После начала войны Григория Дячкина направили в формируемый ямской казачий полк. Создать такой полк было идеей Г.А. Потемкина. В марте 1788 г. формирование этого полка было поручено командирам донских полков Степану Леонову и Андрею Поздееву. Но казацкие полковники взялись за это дело неохотно, о чем Екатерина II в сентябре 1788 г. жаловалась Потемкину (Хрещатицкий, 1913: 54-55). Дело формирования полка перепоручили генералу И.П. Салтыкову. 7 октября 1788 г. он сформировал из ямщиков Московской, Тверской, Новгородской, Псковской, Смоленской, Ярославской, Вологодской и Костромской губерний Ямской казачий полк для участия в Шведской войне (Галушко, 1993: 16). В 1789 г. в полк набрали 1000 человек (Хрещатицкий, 1913: 67). Командный состав, тем не менее, состоял из донских казачьих офицеров. Вместе с Г. Дячкиным в полку служили и обучали ямщиков есаул Андрей Филиппович Слюсарев, сотник Алексей Алексеевич Протопопов, есаул Аврам Алексеевич Лоцилин, сотник Пантелей Иванович Пантелеев, сотник Семен Иванович Пантелеев и др.

После войны со Швецией полк участвовал в кампании 1794 г. в Польше. В послужном списке Г. Дячкин отметил: «788 с сформированным ямщицким полком казачьим во время шведской войны и польской революции, где за оказанную против польских мятежников при Баруне и Ольшанах храбрость, из коих при первом разбил и прогнал неприятеля, высочайше удостоен в 27 день февраля, кавалером орденом святого Владимира 4-й степени» (ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 270. Л. 12). Эти бои происходили на территории современной Белоруссии в 1794 г.

Ямщицкий полк был упразднен 19 декабря 1797 г. (Галушко, 1993: 16). И Григорий Дячкин записал в свой послужной список: «С 798-го на Дону при Войске в разных употреблениях» (ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 270. Л. 12). За время службы в ямщицком полку он был произведен в премьер-майоры (15 июля 1789 г.) и подполковники (18 ноября 1794 г.). Вернувшись в Войско, он получил чин полковника (15 июля 1798 г.) (ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 208. Л. 77 об.).

Возможно, ко времени пребывания «при Войске» относится женитьба Григория Дячкина. В послужном списке за 1799 год сказано: «Женат на штаб-офицерской дочери Катерине Екимовой, детей не имеет... При войске с 798 года» (ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 208. Л. 78). Ту же информацию содержит послужной список 1800 года (ГАРО. Ф. 341. Д. 231).

Л. 93 об.-94). Послужной список за 1804 год свидетельствует, что Григорию Дячкину 49 лет, крестьян у него 218 душ, детей не имеет (ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 99. Л. 33 об.-34).

«Катерина Екимова» – это Екатерина Акимовна Карпова, сестра платовского сподвижника Акима Акимовича Карпова, в будущем генерал-лейтенанта. Родилась она в 1780 г. (Корягин, 2005: 145). То есть, жену себе Григорий Дячкин подобрал по своему статусу и гораздо моложе себя.

При Войске без определенной должности Г.А. Дячкин пребывал более 10 лет. Видимо, командирские дарования Григория Дячкина не впечатляли донскую верхушку и русское военное командование. Он пропустил 7 войн, и лишь в 1811 г., когда страна вела одновременно две войны, против Турции и Ирана, и стало очевидным грядущее нашествие Наполеона, ему дали под командование казачий полк. «Со вверенным казачьим полком 1811 октября 9», – отметил он в послужном списке (ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 270. Л. 1 об.). Полк Дячкин принял на турецкой границе.

Полк ему достался блестящий. Он был сформирован в 1806 г. и 30 ноября направлен на внешнюю службу под командованием генерал-майора П.Д. Иловайского 2-го. В 1807 г. полк участвовал в 9 сражениях с французами и 6 июля после подписания Тильзитского мира выступил в Молдавскую армию на войну против турок. Здесь полк участвовал еще в 14 боях. 26 августа 1810 г. под Батином погиб командир полка генерал-майор П.Д. Иловайский 2-й. Командующим полком был назначен есаул (с 20 апреля 1811 г. – войсковой старшина) О.В. Поздеев. Под его командованием полк принял участие в четырех штурмах турецких крепостей – Плевны, Сельви и 2 раза штурмовал Ловчу. В марте 1811 г. полк был переведен из Молдавской армии в Подольскую (с марта 1812 г. – 2-я Западная армия). Командовал ею генерал от инфантерии князь П.И. Багратион. В Подольской армии полк нес кордонную службу на участке от м. Жванец вниз по Днестру до впадения в него р. Ягорлык на границе с Турцией и Австрией. В это время в командование полком вступил Г.Я. Дячкин.

В мае 1812 г. его полк включили в состав 3-й Резервной Обсервационной армии генерала от кавалерии А.П. Торماسова. Отраженный в послужном списке Г.А. Дячкина боевой путь полка прекрасно иллюстрирует ситуацию на правом фланге, а затем и в тылу наполеоновской армии в 1812 г. Пока главные силы французской армии шли на Москву, со стороны Дуная в тыл им двинулись русские войска, ранее сражавшиеся с турками.

В армии Торماسова было пять казачьих полков: майора Ф.А. Барабанщикова 2-го, войскового старшины В.А. Власова 2-го, полковника Г.А. Дячкина, войскового старшины М.Д. Платова 5-го и войскового старшины А.Ф. Чикилёва 1-го. Дячкин, как мы видим, по чину был выше всех этих казачьих командиров.

Судя по послужному списку Г.А. Дячкина, с 10 по 27 июля 1812 г. полки шли от границы и достигли г. Луцка, центра Волынской губернии. От Луцка русские войска двинулись еще дальше в северо-западном направлении и вышли чуть ли не к современной польской границе, где 14 августа полк Дячкина вел бой при местечке Любомль Владимир-Волынского уезда Волынской губернии, на полдороге между Луцком и Брестом. Русским здесь противостояли союзные французам австрийцы и поляки.

Первое наступление на Брест было неудачным. С 15 по 18 августа «при отступлении наших войск обратно к Луцку находился в авангарде с полками и удерживал неприятеля», – пометил Дячкин в послужном списке (ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 270. Л. 1 об., 12).

Приведя себя в порядок в Луцке, русские войска вновь активизировались. Г.А. Дячкин записал, что «по нахождении при означенном городе, посланы были партии в тыл, за реку Стырь, где ими разбиты были неприятельские команды и взяты в плен 26 августа 2 неприятельских офицера и 16 рядовых, вторично рядовых 32» (ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 270. Л. 1 об., 12). То есть, в день Бородинской битвы русские войска вели операции в глубоком тылу французов.

В послужном списке нашего героя дальнейшие бои в тылу неприятеля отразились следующим образом: он участвовал в сражениях и походах «7-го сентября при удержании и отражении неприятеля, приходившего в превосходном количестве к нашей переправе, сделанной на реке Стырь, с 12-го по 20-е в следовании к границе на Бугу против местечка Владава, а оттоль чрез Пружаны октября 7-го к местечку Слониму» (ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 270. Л. 1 об., 12).

Далее упоминается самый интересный факт из биографии Г.А. Дячкина: «Того же числа совершенно разбит полк гвардии неприятельской и взят в плен командир того полка генерал Конопко и весь полк» (ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 270. Л. 1 об., 12).

Ситуация была следующей. Великая армия Наполеона располагала большим количеством кавалерии, но, как считал Ф. Энгельс, «как нация, французы являются безусловно самыми плохими наездниками в Европе» (Энгельс, 1959: 309). На фоне французской кавалерии в лучшую сторону выделялась польская кавалерия и ее полки, как считавшиеся на французской службе, так и полки Герцогства Варшавского, союзные Франции. Особой популярностью пользовался 1-й уланский полк Вислинского легиона (1er Regiment de Vistule Lanciers), который с 15 июля 1807 г. возглавил полковник Ян Конопка. Под его командованием в Испании уланский полк проявил себя во всем блеске и был прозван испанцами «адскими пикинерами» – “Los infernos picadors”. В 1808 г. полк участвовал в осаде Сарагосы, в сражении при Осера (28 июля 1808 г.) и Туделе (23 ноября 1808 г.), где прорвал атакой центр испанской позиции. Позже под Талаверой 390 поляков столкнулись с английским 23-м легким драгунским полком (450 драгун). Англичане потеряли 207 человек, еще 105 сдались в плен.

16 мая 1811 г. под Альбуэрой уланы сбили 3 английских пехотных полка, потери которых составили 65–80 % личного состава (Венков, 2013: 250).

6 августа 1811 г. Ян Конопка был произведен в бригадные генералы и 27 января 1812 г. назначен первым майором (colonel-major) 1-го польского уланского полка Императорской гвардии (1er Regiment des chevau-legers polonais de la Garde Imperiale). Польские шеволезеры гвардии считались «храбрейшими из храбрых». В ноябре 1808 г. эскадрон этого полка на глазах Наполеона конной атакой взял неприступную испанскую позицию в ущелье Сомы-Сьерра, последовательно захватив 4 батареи, построенные в ущелье одна за другой.

В июле 1812 г., проходя по территории Литвы, Наполеон «подписывает декрет о немедленном создании 3-го шеволезерского полка гвардии из пяти эскадронов двухротного состава. Новая воинская часть будет сформирована из “польских помещиков или сыновей помещиков”, способных экипироваться за собственный счет и приобрести себе, лошадей ростом от 1,37 до 1,45 м в холке. Полк будет иметь тот же статус, что у 2-го полка (сформированного из голландцев. – А.В.), и иметь такую же форму, как 1-й полк, но его приборные отличия будут желтыми или золотыми вместо белых или серебряных. Генерал Конопка, назначенный полковником-майором, должен заняться организацией этой воинской части» (Лашук, 2004: 290).

Вступив, как было отмечено, в Пружаны, командир русского авангарда барон Ф. Остен-Сакен отправил отряд генерал-майора Е.И. Чаплица в Слоним с предписанием захватить сформировавшийся там из поляков и литовцев гвардейский полк под командованием Конопки.

В Слониме располагались 1-й и 2-й эскадроны указанного полка (500 гвардейских кавалеристов). Кроме того, в Слониме, родном городе командира полка, бригадного генерала барона Яна Конопки, находились его жена, итальянка Доминика Флоринда (урожденная Пьердилукка), и супруга польского дивизионного генерала Я.Х. Домбровского Барбара (Лашук, 2004: 760).

Генерал-майор Чаплиц выступил с отрядом, состоявшим из Павлоградского гусарского полка, Донского казачьего Дячкина полка, 3 эскадронов Тверского драгунского, 28-го и 32-го егерских полков и конной артиллерийской роты № 13. Отряд шел «чрезвычайно скоро». Последний переход в 70 верст был сделан за сутки. Естественно, пехота отстала, и 7 (19) октября в пятом часу пополудни генерал-майор Чаплиц приблизился к Слониму лишь с гусарами Павлоградского гусарского полка, казачьим полком и 4 орудиями конной артиллерии. По пути часть неприятельских пикетов была схвачена, часть бежала в город (Донское казачество, 2012: 228).

Конопка узнал о приближении русских заранее, в три часа ночи, и приказал трубить тревогу. Обе генеральши вместе с частью 3-го гвардейского уланского полка (4 офицера и 250 солдат) и полковой кассой направились в Голынку, к паромной переправе через реку Щару. Сам Конопка собрал остатки полка и пошел на Дзенциолы.

Согласно польским источникам, поляки долго сопротивлялись, трижды выбивали русских гусар из города, но не смогли противостоять всему отряду Чаплица (Лашук, 2004: 760-761). Согласно рапорту Чаплица, «генерал Конопка с новоформированной польской конной гвардией выбежал из города, и после был преследован нашими войсками верст до 30» (Донское казачество, 2012: 228).

Отряд Чаплица разделился. Отряд конно-артиллерийского капитана И.К. Арнольди (100 гусар и 50 казаков) погнался за генеральскими женами и их конвоем. «С большим трудом генеральским женам удалось переправиться на пароме за реку (22 октября они благополучно добрались через Деречин до Вильно), однако из их эскорта, пытавшегося остановить русских в восьми километрах от Голынки, мало кто спасся. Во время погони отряд Арнольди взял 202 пленных (включая двух офицеров) и захватил под Голынкой полковую кассу, в которой было 34 662 франка (5062 злотых)» (Лашук, 2004: 760). Чаплиц догнал самого Конопку и рассеял его отряд. «Те, кто сумел уйти от погони, проскакали до самого Вильно, сея по пути панику. Всего в плен к русским попали 247 человек: сам генерал Ян Конопка (легко раненный пикой, он был сбит с лошади и пленен казачьим полковником Г.А. Дячкиным), 13 офицеров (среди них майор Юзеф Хлусович, начальники эскадрона Адам Бержинский и Адам Солтан), 42 унтер-офицера, 5 трубачей, 170 рядовых и 16 нестроевых. В бою 19 октября погибло не более 14 литовских кавалеристов, тогда как русские потеряли лишь 7 человек (одного убитым и шесть ранеными). Следует иметь в виду, что недоформированный кавалерийский полк, разбитый при Слониме, имел молодой и совершенно необстрелянный рядовой состав, хотя его командные кадры, взятые из 1-го полка шевалежеров-улан Императорской гвардии, обладали немалым боевым опытом» (Лашук, 2004: 761). «Лишившись своего начальника, весь волонтерный полк разбежался, что имело важные последствия и на остальные формирования в Литве, – отмечал А.И. Михайловский-Данилевский. – Они приведены были в тем больший страх, что полк Конопки почитался ядром сих скопищ, состоя из офицеров лучших фамилий и таких, которые в Испанской войне, особенно при осаде Сарагосы, приобрели себе известность и поляками почитались за неодолимых витязей» (Михайловский-Данилевский, 2008: 375-376).

Что касается Дячкина, то он с полком продолжал бои в тылу противника, а затем с войсками адмирала Чичагова вышел на Березину, где русские войска, подошедшие с Дуная, встретили французов, возвращавшихся из Москвы: «с 9-го по 22-е при местечке Режанах того же числа вторично к Слониму, а оттоль к местечку Борисову, близ которого у селения был ноябрь 14-го и 16-го в сражении с неприятелем, а оттоль в следовании оного командовал 3-мя казачьими полками, бывшими всегда впереди» (ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 270. Л. 1 об., 12). За эти бои на реке Березине Григорий Дячкин был произведен в генерал-майоры (с 14 ноября 1812 г.) (ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 270. Л. 1 об.).

В ноябре и декабре 1812 г. продолжалось преследование и добивание уходящих из России французов и их союзников. Дячкин описал это время так: «27-го, когда неприятель был сильно преследован, который оставил множество орудий и ящиков и при оном забрано в плен более 500 человек, а оттоль проследовал декабря 3 числа за границу в Варшавское княжество к местечку Туроню и 23-го в сражении при оном находился» (ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 270. Л. 1 об., 12). Однако в январе 1813 г. Дячкин был уволен в отпуск на Дон «для излечения болезни» (Безотосный, 1999: 159).

Командующим полком опять был назначен войсковой старшина О.В. Поздеев. Полк участвовал в блокаде крепостей Торна, Кюстрина и Магдебурга, сражался при городах Ютербоке и Лейпциге. В 1814 г. на территории Франции он участвовал в сражениях при Суассоне, Петивье, Этувеле, при взятии города Реймс. 8 сентября 1813 года полку за отличие в деле при г. Слониме было пожаловано Георгиевское знамя зеленого цвета (Сапожников, 2012: 783) с надписью: «Храбром у Донскому казачьему Дячкина полку».

Вызывает вопрос, почему не был награжден за пленение Я. Конопки сам Г. Дячкин. В послужных списках упорно указывается на награждение орденом Св. Владимира 4-й степени за бои 1794 г., другие ордена не называются. Генеральский чин присвоен за бои на Березине. Обычно старшинство чина совпадает со временем подвига. А бои на Березине шли с 14 по 17 ноября. Генеральский чин Г. Дячкину присвоен с 14 ноября, но приказ отдан 16 июня 1813 г. (Корягин, 2005: 145).

Сохранившийся послужной список за 1818 год указывает, что Г.А. Дячкину 62 года, крестьян и подданных имеет 246 душ (ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 270. Л. 1 об.), «сына имеет 12-летнего. При Войске с 1813 г.» (ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 270. Л. 12). Это был последний послужной список Г.А. Дячкина. 8 февраля 1819 г. он умер.

Перед нами история яркого представителя донской казачьей старшины, который оказался на переломе эпох. Его, практически не служившего, поставили командиром полка. В послужном списке он называет два боя за весь XVIII в. За эти бои он награжден орденом Св. Владимира 4-й степени. В 1812 г. его хватает на полгода боев, и он отбывает из армии по болезни. Но за это время он участвует в «деле», которое отмечается почти во всех работах по истории Отечественной войны 1812 г.

Характерно, что род Дячкиных пресекался. Его сын Иван умер, время смерти нуждается в уточнении. Имущество отошло к вдове Григория Андреевича, Екатерине Акимовне, которая ушла в монастырь. В 1838 г. она стала настоятельницей Старочеркасского Ефремовского женского монастыря и умерла в 1850 г. (Корягин, 2005: 145). Населенные пункты и крепостные, которыми она владела, отошли ее брату генерал-лейтенанту Акиму Акимовичу Карпову. Два старших брата Григория Андреевича умерли бездетными, не дожив до 50 лет. В 1826 г. племянники вдовы Ивана Андреевича (Большого), Феодосии Абрамовны (урожденной Миллер), Иван и Авраам Миллеры начали тяжбу за наследство Дячкиных (Корягин, 2005: 144). Они тем самым претендовали на статус ближайших родственников.

4. Заключение

Во время исследования биографии одного из донских генералов перед нами неожиданно возникает проблема вырождения одного из элитных донских родов. Кроме того, мы видим изменение отношения к донской верхушке с приходом к власти Павла I и Александра I, когда шурина Донского атамана, за 5 лет прошедший, благодаря родственникам, путь от рядового до командира полка, 15 лет ждет производства из полковников в генералы. Перспективной темой остается исследование донской казачьей элиты XVIII в., ее складывания и системы неформальных отношений, господствовавших в ее среде.

5. Благодарности

Исследование выполнено в рамках проекта Российского научного фонда № 17-18-01411 «Войны и население юга России в XVIII – начале XXI в.: история, демография, антропология».

Литература

- Безотосный, 1999** – *Безотосный В.М.* Донской генералитет и атаман Платов в 1812 году. Малоизвестные и неизвестные факты на фоне знаменитых событий. М.: РОССПЭН, 1999. 192 с.
- Венков, 2013** – *Венков А.В.* Казаки против Наполеона. От Дона до Парижа. М.: Вече, 2013. 368 с.
- Венков, 2019** – *Венков А.В.* Казаки в Первой русско-турецкой войне. 1768–1774 гг. М.: Вече, 2019. 384 с.
- Галушко, 1993** – *Галушко Ю.А.* Казачьи войска России. М.: Русский мир, 1993. 236 с.
- ГАРО** – Государственный архив Ростовской области.
- Донское казачество, 2012** – *Донское казачество в Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах русской армии 1813–1814 гг.: сборник документов.* Ростов-на-Дону: Российский гос. военно-ист. архив [и др.]. 2012. 736 с.
- Коршиков, 1999.** – *Коршиков Н.С.* Из истории донского дворянства // Проблемы источниковедения и отечественной истории (Памяти А.П. Пронштейна). Ростов-на-Дону: Логос, 1999. С. 226-243.
- Корягин, 2005** – *Корягин С.В.* Кавказская и Восточная войны. Генеалогия и семейная история донского казачества. Вып. 56. М.: Русаки, 2005. 256 с.
- Лашук, 2004** – *Лашук А.* Гвардия Наполеона. М.: Изографус; Эксмо, 2004. 798 с.
- Михайловский-Данилевский, 2008** – *Михайловский-Данилевский А.И.* Описание Отечественной войны в 1812 году. М.: Яуза-Эксмо, 2008. 576 с.

Сапожников, 2012 – Сапожников А.И. Войско Донское в Отечественной войне 1812 г. М.: Альянс-Архео, 2012. 848 с.

Хрещатицкий, 1913 – История лейб-гвардии казачьего его величества полка. 1775–1813–1875–1913. Часть первая. Составил Б.Р. Хрещатицкий. СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1913. 408 с.

Энгельс, 1959 – Энгельс Ф. Кавалерия // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 14. М.: Политиздат, 1959. С. 296-325.

References

Bezotosnyj, 1999 – Bezotosnyj, V.M. (1999). Donskoj generalitet i ataman Platov v 1812 godu. Maloizvestnye i neizvestnye fakty na fone znamenityh sobytij [Don generals and ataman Platov in 1812. Little-known and unknown facts against the background of famous events]. М.: ROSSPJeN, 192 p. [in Russian]

Galushko, 1993 – Galushko, Ju.A. (1993). Kazach'i vojska Rossii [Cossack troops of Russia]. М.: Russkij mir, 236 p. [in Russian]

GARO – Gosudarstvennyj arhiv Rostovskoj oblasti [State archive of Rostov region].

Donskoe kazachestvo, 2012 – Donskoe kazachestvo v Otechestvennoj vojne 1812 g. i zagranichnyh pohodah russkoj armii 1813–1814 gg.: sbornik dokumentov [Don Cossacks in the Patriotic War of 1812 and the foreign campaigns of the Russian army of 1813–1814: collection of documents]. Rostov-na-Donu: Rossijskij gos. voenno-ist. arhiv [i dr.], 2012. 736 p. [in Russian]

Hreshhatic'kij, 1913 – Istorija lejб-gvardii kazach'ego ego velichestva polka. 1775–1813–1875–1913. Chast' pervaja. Sostavil B.R. Hreshhatic'kij [History of the Life Guards of His Majesty's Cossack Regiment. 1775–1813–1875–1913. Part one. Compiled by B.R. Khreschatytsky]. SPb.: T-vo R. Golike i A. Vil'borg, 1913. 408 p. [in Russian]

Jengel's, 1959 – Jengel's, F. (1959) Kavalerija [Cavalry]. Marks, K., Jengel's, F. Sochinenija [Works]. Vol. 14. М.: Politizdat, pp. 296-325. [in Russian]

Korjagin, 2005 – Korjagin, S.V. (2005). Kavkazskaja i Vostochnaja vojny. Genealogija i semejnaja istorija donskogo kazachestva. Vyp. 56 [The Caucasian and Eastern Wars. Genealogy and family history of the Don Cossacks. Issue 56]. М.: Rusaki, 256 p. [in Russian]

Korshikov, 1999 – Korshikov, N.S. (1999). Iz istorii donskogo dvorjanstva [From the history of the Don nobility]. Problemy istochnikovedenija i otechestvennoj istorii (Pamjati A.P. Pronštejna) [Problems of Source Studies and National History (In memory of A.P. Pronstein)]. Rostov-na-Donu: Logos, pp. 226-243. [in Russian]

Lashuk, 2004 – Lashuk, A. (2004). Gvardija Napoleona [Napoleon's Guard]. М.: Izografus; Jeksmo, 798 p. [in Russian]

Mihajlovskij-Danilevskij, 2008 – Mihajlovskij-Danilevskij, A.I. (2008). Opisanie Otechestvennoj vojny v 1812 godu [Description of the Patriotic War in 1812]. М.: Jauza-Jeksmo, 576 p. [in Russian]

Sapozhnikov, 2012 – Sapozhnikov, A.I. (2012). Vojsko Donskoe v Otechestvennoj vojne 1812 g. [The Don Army in the Patriotic War of 1812]. М.: Al'jans-Arheo, 848 p. [in Russian]

Venkov, 2013 – Venkov, A.V. (2013). Kazaki protiv Napoleona. Ot Dona do Parizha [The Cossacks against Napoleon. From the Don to Paris]. М.: Veche, 368 p. [in Russian]

Venkov, 2019 – Venkov, A.V. (2019). Kazaki v Pervoj russko-tureckoj vojne. 1768–1774 gg. [The Cossacks in the First Russian-Turkish War. 1768–1774]. М.: Veche, 384 p. [in Russian]

Донской генерал Григорий Дячкин

Андрей Вадимович Венков ^{a, *}

^a Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: andrey_venk@rambler.ru (А.В. Венков)

Аннотация. В 2013 г. учащиеся и преподаватели Шахтинского Я.П. Бакланова казачьего кадетского корпуса обнаружили в Тарасовском районе Ростовской области захоронения трех героев войны 1812 г., донских казачьих генералов – генерал-лейтенанта А.А. Карпова, генерал-майора П.М. Грекова и генерал-майора Г.А. Дячкина. Во время революции 1917 г. их прежние захоронения были разрушены и разграблены. На их месте учащиеся обнаружили хаотично лежащие тела вперемешку со строительным мусором. В настоящее время идет процесс идентификации обнаруженных останков. Когда этот процесс завершится, донские генералы будут похоронены согласно их статусу и заслугам. Данная статья представляет краткую биографию одного из этих незаслуженно забытых героев. Исследуя его жизненный путь, мы обнаружили ряд проблем, связанных с жизнью донской казачьей элиты.

Ключевые слова: казаки, служба, казачья элита, войны, наследство.